

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ СЛОЖНОГО СИНТАКСИЧЕСКОГО ЦЕЛОГО В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Кахарова Нилуфар Нуридиновна

Преподаватель кафедры русского языка и литературы

Кокандского государственного университета

Узбекистан, Коканд

nilufar.qdpi@gmail.com

ORCID: 0000-0002-4542-4582

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20675682>

Аннотация. В статье рассматривается тенденция, занимающая позицию существительных или их эквивалентов, которые непосредственно подчинены глаголу. Процесс обучения русскому языку основан на сопоставительной типологии сложного синтаксического целого в русском и узбекском языках. Правила порядка слов для второстепенных членов предложения.

Ключевые слова: Сложное синтаксическое целое, русский язык, узбекский язык, согласованные, несогласованные, подлежащее, сказуемое, нераспространенное предложение.

Annotation. The article deals with the tendency that takes the position of nouns or their equivalents, which are directly subordinate to the verb. The process of teaching Russian is based on a comparative typology of a complex syntactic whole in Russian and Uzbek. Word order rules for minor members of a sentence.

Keywords: Complex syntactic whole, Russian, Uzbek, consistent, inconsistent, subject, predicate, uncommon sentence.

В современной лингвистике особое внимание уделяется изучению единиц синтаксиса, обеспечивающих связность, целостность и логическую завершённость текста. Одной из таких единиц является сложное синтаксическое целое (ССЦ), представляющее собой совокупность взаимосвязанных предложений, объединённых общей темой, коммуникативной задачей и различными средствами межфразовой связи. Исследование сложного синтаксического целого имеет важное значение для понимания механизмов текстообразования и функционирования языка как средства коммуникации.

Проблема изучения сложного синтаксического целого занимает значительное место в современном сопоставительном языкознании. Несмотря на наличие многочисленных исследований, посвящённых структуре текста и его синтаксической организации, многие аспекты функционирования ССЦ в русском и узбекском языках остаются недостаточно изученными. Особый интерес представляет сопоставительный анализ данных языков, позволяющий выявить как универсальные закономерности построения текста, так и национально-специфические особенности организации синтаксических единиц.

Учёт социолингвистических закономерностей взаимодействия русского и родного языков в процессе обучения русскому языку является важным

условием разработки эффективной лингводидактической системы. Такая система должна обеспечивать поэтапное формирование коммуникативной компетенции обучающихся, способствуя преодолению интерференционных явлений, расширению спектра используемых языковых средств и переходу от ограниченного владения русским языком к его свободному и функционально адекватному использованию в различных коммуникативных ситуациях. Вместе с тем учет социолингвистических аспектов обучения русскому языку в школьной практике способствует интенсификации обучения как одного из факторов формирования двуязычия [2, с.52].

Специфика узбекского языка по сравнению с русским заключается в существенном различии компонентов, входящих в сложное синтаксическое целое, в построении простого предложения, являющегося строительным элементом микротекста.

Исследования же в области сопоставительной типологии русского и узбекского языков на уровне синтаксиса предложения (И.А.Киссен, А.И.Абражеев, А.С.Сафаев) дают основание определить основные трудности и прогнозировать ошибки учащихся при построении связных высказываний и микротекстов, в состав которых входят простые предложения. Согласно утверждению названных выше авторов, между синтаксическими законами узбекского и русского языков есть немало общего [3, с.35].

Для современного русского языка нормативной является следующая тенденция: в предикативной основе предложения подлежащее располагается на первом месте, за ним следует сказуемое. Для второстепенных членов правила порядка слов такие: согласуемые члены предложения употребляются в препозиции по отношению к главному компоненту (*моя работа, красивая девушка*); управляемые члены предложения употребляются в постпозиции (*накормить собаку, дом из дерева, идти на прогулку*); примыкающие – в препозиции или постпозиции (*отдыхать весело и весело отдыхать*).

В соответствии с указанными нормами согласованное определение располагается перед определяемыми словами (*красное солнце*), а несогласованные – после них (*платье из ситца*). Приименные и приглагольные дополнения ставятся после подчиняющегося слова (*реставрация картины; сказала мама*).

Обстоятельственные члены предложения могут располагаться и перед, и после подчиняющегося слова (*громко говорить; сидели молча*). В силу принадлежности русского и узбекского языков к разным системам в русском простом распространенном предложении сказуемое может стоять после подлежащего (прямой порядок слов) или перед ним (обратный порядок), а в узбекском языке глагол-сказуемое всегда находится в конце предложения. Сравните: *Лола купила книгу. – Лола кеча китоби сотиб олди*.

Мы разделяем вывод А.А.Чукуева о том, что усвоение места подлежащего и простого сказуемого в нераспространенном предложении не вызывает особых затруднений у нерусских учащихся за исключением тех случаев, в которых сказуемое обычно бывает препозитивно по отношению к подлежащему:

Наступила осень, пришло лето. Под влиянием родного языка учащиеся строят эти предложения следующим образом: *Куз келди. – Наступила осень* [5].

Приведенные выше примеры простых нераспространенных предложений часто «начинают» в русском языке микротексты типа описания. Поэтому на данный фактор необходимо обратить серьезное внимание при обучении построению ССЦ указанного типа. Далее, в узбекском языке не различаются согласованные и несогласованные определения: определение всегда предшествует определяемому слову и лишь примыкает к существительному в отличие от русского языка, где определение согласуется с определяемым словом или управляется им. Например: *баланд тоғлар – высокие горы, горы высокие*. Не совпадают также места дополнения (прямого и косвенного) и обстоятельств по отношению к сказуемому, и это естественно, поскольку сказуемое в узбекском языке всегда находится в конце предложения.

При обучении учащихся школ с русским языком обучения (в условиях многонационального состава) построению ССЦ учителю следует максимально учитывать совпадения и различия в качестве исходной опоры на выработку в двух языках соответствующих умений и навыков. Здесь особенно ценен принцип переноса умений и навыков, называемый в методике транспозицией. Отметим также еще одну особенность, связанную с тем, что в русском языке местоимения-заместители согласуются с существительными предыдущих предложений в роде и числе. В узбекском же языке категории рода отсутствуют, а значит и согласование в роде. Поэтому при обучении нерусских учащихся механизму замены существительных местоимениями следует обращать внимание на эту особенность. Кроме того, в узбекском языке гораздо реже по сравнению с русским языком встречаются ССЦ такие средства связи, как синтаксический параллелизм конструкций и пропуск одного из главных членов предложения. И эта особенность построения микротекста в русском и узбекском языках должна быть в поле зрения учителя.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Абражеев А.И. Сравнительный анализ грамматического строя русского и узбекского языков. – Самарканд: Изд-во СамГУ, 1962. – С.130;
2. Андриянова В.И. Совершенствование обучения русской устной речи узбекских школьников: Монография. – Ташкент, 1988.
3. Киссен И.А. Курс сопоставительной грамматики русского и узбекского языков. – Ташкент: Ўқитувчи, 1979.
4. Сафаев А.С. Исследования по синтаксису узбекского языка. – Ташкент: Фан, 1968.
5. Чукуев А.А. Изучение порядка слов в предложении на уроках русского языка. – Алма-Ата: Мектеп, 1979.
6. Кахарова, Н. Н. (2023). ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ-ИНОФОНОВ СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ СЛОЖНОГО СИНТАКСИЧЕСКОГО ЦЕЛОГО В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ. In Начальное филологическое образование и подготовка учителя в условиях внедрения стандартов третьего поколения (pp. 271-275).

